

В этот самый момент он очнулся ото сна. Глаза были широко распахнуты. Мужчина быстро пришёл в себя. Несколько крылатых несчастий закричали в унисон, окружив его. Он точно мог сказать, что уже видел крылатое существо, подобравшееся к нему ближе всего. Оно напоминало ему крылатую змею без глаз с широко разинутой пастью.

Эта пасть, полная острых белых зубов, издавала гнилостное зловоние и сочилась чёрными соками. Наблюдавший за этим Мугэнь, идя на поводу какого-то неосознанного порыва, усилил хватку на ноже и всадил его в пасть крылатого несчастья. Произошло нечто абсолютно невероятное, стоило ему сосредоточить всю свою энергию на мысли о том, чтобы пронзить лезвием горло существа.

Ужасный вой — достаточный, чтобы разорвать барабанные перепонки — эхом разнёсся по пустоши. Из пасти, в которую мужчина вонзил нож, повалил белый дым, быстро нагреваясь. Крылатое несчастье закричало в агонии, когда белый свет хлынул из раны, сжигая существо изнутри.

Другие крылатые несчастья на мгновение остановились, услышав крики молодого. Они точно поняли, что совершил Мугэнь. Он обладал той же способностью, что и Цзинь Е, император империи Хван.

Юное крылатое несчастье встретило свой неизбежный конец, и Мугэнь повернул нож, провёл у основания языка и вырвал его. Существо, пытавшееся полакомиться беспомощным человеком, погибло, извергая в воздух чёрную кровь.

Мугэнь пристально посмотрел на разлагающийся труп, испускающий чёрный дым, затем отбросил кровоточащий язык и развернулся к оставшимся крылатым несчастьям. Его глаза теперь светились — так же, как и у Цзинь Е, тем же ярко-малиновым светом.

Гармоничная связь между родственными душами — свидетельство того, что создатель воссоединил Янь Мугэня с Цзинь Е.

* * *

Дымящийся чай струился из чайника в чашку. Соёп налил чай императору, заняв место великого евнуха, пока тот выступал с докладом.

— Ходят слухи, что значительное количество людей стекается в торговую гильдию, возглавляемую первым принцем великолепным.

Цзинь Е, единственная оставшаяся в живых кровная родственница первого принца, спокойно слушала. Её пальцы касались фарфора малиновой чайной чашки.

Когда она собиралась поставить пустую чашку обратно на стол, та выскользнула у неё из рук,

упала на пол и разбилась. Её рука необъяснимым образом напряглась, а пальцы обессилили и стали ватными. Цзинь Е приподняла бровь: для неё это было редкое проявление слабости.

Соёп заметил внезапную и несвойственную ей перемену в поведении и быстро наклонился, чтобы поднять осколки разбитой чашки у своих ног.

— С вами всё в порядке? — спросил он с беспокойством, ведь Цзинь Е редко совершала такие ошибки.

Цзинь Е кивнула и спокойно ответила:

— Попроси, чтобы мне принесли новую чашку.

— Может, вы плохо себя чувствуете?

— Ни в коем случае, — ответ Цзинь Е был решительным. Соёпу захотелось сказать больше, но он воздержался. Он встал и пошёл за главным евнухом под терпеливым взглядом Цзинь Е.

В то время как Соёп подзывал великого евнуха, Цзинь Е закрыла глаза. Её пальцы сильной хваткой сжались на подлокотниках, и боль в плече, в том месте, где были выгравированы иероглифы имени Янь Мугэня, усилилась. Боль мучила её с тех пор, как Мугэнь покинул дворец, и становилась с каждым днём всё невыносимее. Девушка прикусила губу, пытаясь скрыть свой дискомфорт.

— Я найду способ вернуть себя прежнюю, — прошептала она себе.

Она знала Янь Мугэня всего один день, но память о нём сохранилась ярче, чем о ком-либо другом. Цзинь Е забыла лица евнухов, часто посещавших её покои, но голос Мугэня, свет в его глазах и его слова запечатлелись в её сознании.

«Какой дерзкий человек...».

Именно он нестираемым следом впечатался в её разум, независимо от того, находился он подле неё или нет. Его присутствие рядом волновало её гораздо больше, чем присутствие того же Чо Соёпа. Цзинь Е изначально презирала тот факт, что он был её родственной душой, но теперь его неустанная борьба за то, чтобы оставаться в её мыслях даже после того, как она отослала его, стала просто невыносимой. Как будто он боялся, что она забудет о его существовании.

Именно в этот момент...

— Ваше величество.

Голос принадлежал не великому евнуху, прибывшему с новой чашкой чая, а необычно подавленному Соёпу, окликнувшему её.

Цзинь Е медленно открыла глаза, заметив тёмную тень, судорожно маячившую за дверью. Приближался конец пятой части дня. Время застыло между 3 и 5 часами утра, и хотя ей уже давно пора было вставать с постели, темнота всё ещё окутывала мир. Цзинь Е отметила время и устало спросила:

— В чём дело?

— Есть кое-что, что вы должны срочно увидеть, ваше величество.

Куда ей нужно было сейчас пойти? Цзинь Е решила пока отложить этот вопрос. Соёп знал её характер лучше, чем кто-либо другой, и он не стал бы беспокоить её, если бы на то не было веской причины.

Подойдя к дверям, Цзинь Е увидела спокойно стоящего Соёпа, голова которого была устремлена в пол. У великого евнуха Пака, находившегося с другой стороны, она отметила мрачное выражение лица, которое немедленно насторожило её и поселило в душе тревогу. Она инстинктивно поняла, что произошло что-то серьёзное.

Соёп, всё ещё склонившийся в низком поклоне, озвучил место назначения:

— Пожалуйста, пройдите в сады за дворцом.

В сады в такой тихий рассвет.

Цзинь Е воспользовалась моментом, чтобы собрать воедино то, что происходило.

— Сомневаюсь, что вы приглашаете меня в сады просто для развлечения, маркиз Чо.

— Всё так, как вы и предполагаете, ваше величество.

В ответе Соёпа было мало подтекста, но тем не менее он ответил на её вопрос.

Губы императора изогнулись в тонкой улыбке, а на лбу великого евнуха выступил холодный пот.

<http://tl.rulate.ru/book/72898/3618205>